

УДК 811.111

ББК 81.23

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-109-123

Научная статья

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ РУССКОЙ И СИНГАЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ В ШРИ-ЛАНКЕ И РОССИИ)

Васкадуве Сири Сарана Тхеро,

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Харченко Елена Владимировна,

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация

Целью этой статьи является сопоставление образа справедливости в языковом сознании носителей русской и сингальской лингвокультур. В основе исследования лежит теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе. Основным методом сбора материала является свободный ассоциативный эксперимент, при анализе полученных реакций использовался семантический гештальт, предложенный Ю.Н. Карауловым, а также сопоставление ассоциативных полей на двух языках (сингальском и русском). В качестве дополнительных методов использовался метод словарных дефиниций и анализ интернет-ресурсов. Анализ позволил выявить универсальное и специфическое в представлении о справедливости у носителей изучаемых лингвокультур. Проведенное исследование показало, что в языковом сознании носителей двух лингвокультур справедливость ассоциируется с правом и судебной системой, но в сознании носителей сингальской лингвокультуры справедливость в большей степени связана с политикой, а в сознании носителей русской лингвокультуры – с религией. Особый интерес вызывает персонификация представления о справедливости в сингальской лингвокультуре.

Ключевые слова: психолингвистика, свободный ассоциативный эксперимент, образ мира, сингальский язык, русский язык, справедливость

Введение

Обсуждение понятия справедливости началось еще во времена Древней Греции, концепция справедливости была в центре внимания таких областей научных знаний, как право, политика, философия, языкознание, психология и культурология. По мнению Аристотеля, «справедливость – величайшая из добродетелей, более удивительная и яркая, чем вечерняя или утренняя звезда» [Аристотель 1998]. Платон выделил пять добродетелей – мудрость, мужество, благоразумие, благочестие и справедливость – и утверждал, что «справедливость – это качество души, которое отбрасывает иррациональное желание людей наслаждаться каждым удовольствием и извлекать эгоистичное удовлетворение от каждого объекта и приспособливаться к выполнению одной функции для общего блага» [Платон 2023: 59]. Всеобъемлющим этическим

понятием в системе Платона служит справедливость, которая является высшей среди других добродетелей государства и личности. Она относится «к самому прекрасному из всех видов благ, которое и само по себе, и по своим последствиям должно быть ценным для человека, если он стремится к счастью» [Там же: 325–326].

О значимости справедливости для русских писал еще Ф.М. Достоевский: «Высшая и самая резкая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее» [Достоевский 2021: 125]. Это подтверждается и в работе «Базовые ценности россиян», которая была написана по результатам опросов 2001 – 2002 гг. [Рябов, Курбангалеева 2003]. И.А. Воробьева утверждает, что «концепт «справедливость» является одним из центральных понятий русской языковой картины мира» [Воробьева 2020: 7]. В последние годы вышло много научных публикаций, с разных сторон рассматривающих феномен справедливости ([Быстрицкая 2016], [Воркачев 2011], [Воробьева 2020], [Гармаш 2022], [Исаева 2014], [Колесов 2016], [Кряхтунова 2009], [Макурова, Хизик 2018], [Печерская 2001], [Прохоров, Стернин 2007], [Руженцева 2022], [Стефанский 2012], [Фролова 2018]), что также подтверждает важность этого понятия в русской культуре.

Проанализируем трактовку понятия справедливости в толковых словарях: «Справедливость – 1. см. справедливый. 2. Справедливое отношение к кому-н., беспристрастие. Чувство справедливости. Поступить по справедливости. Отдать справедливость кому-чему (книжн.) – признать за кем-чем-н. какие-н. достоинства, правоту, отдать должное» [Ожегов 2005]. В тематическом философском словаре указывается, что «справедливость может выступать в самых разных формах: нравственного идеала и морального требования к миру и человеку, цели человеческой деятельности и меры поступков человека и т.д. Она касается абсолютно всех сфер жизни людей – политики, экономики, права, семейных отношений и др., являясь основанием общественного идеала» [Некрасова 2008: 140–141]. Согласно сингалскому словарю, «справедливость – это 1. Равноправие; правильная вещь. 2. Право, теория. Причина, которая помогает понять точку зрения. 3. Практика. 4. Случай (1. සාධාරණය; හරි දෛය, නිවරදි දෛය; 2. නීතිය, නියාය; කල්පණක් අවබෝධ කරවීමට ඉවහල් කරගන්නා හේතුව; 3. වියවහාරය 4. නඩුව¹)» [විජයතුංග 1984].

На наш взгляд, очень точное определение справедливости в понимании русских дают в своей работе И.А. Стернин и Ю.Н. Прохоров: «Справедливость русский менталитет трактует как фактическое равенство для всех, как потребность в общей уравнительности... Для традиционного русского сознания характерно стремление к равенству для всех... идея об обязательном равенстве доступа к материальным благам, материальным правам для всех, постоянная борьба с привилегиями отдельных людей и групп людей, устойчивое стремление к тому, чтобы у всех все было, но ни у кого не было бы больше других... Любое богатство русский менталитет считает нажитым нечестно – его справедливо отнять и отдать бедным и обиженным, т.е. тем, у кого богатства нет» [Прохоров, Стернин 2007: 115]. В.В. Колесов обращается к истории этого понятия и приходит к похожему выводу о том, что для русских справедливость выражается в равенстве: «Справедливость – решение или действие, принимаемые согласно праву по чувству долга; “долг и право” в отношениях между

¹ Здесь и далее перевод с сингалского Васкадуве С.С.Т.

людьми, “правда-истина” в связях человека с обществом – все это нерасторжимо слито в двоичных единствах. Семиотически С. – это совместное (приставка с-) право, устремленное к правде в достижении праведности – цепь производных, отражающих становление категории в общественном бессознательном. Старорус. (1537) от *справедливый* ‘сделанный по правде, по правоте, по совести’ (1438) при наличии синонима *справедливство* (1504). В XVIII в. термин стал результатом переосмысления латинского, заменяя исконное русское сочетание “долг и право” (правда), что отчасти скрыло за формулой взаимные соотношения между долгом (обязанность) и правом (справедливость). – Совр. ‘соответствие житейской практики общим законам, обычаям и нормам’; диал. ‘верность, искренность’, справедливый ‘честный’, ‘правильный’, ‘настоящий’, ‘здоровый’. <...> Мы говорим о справедливости, основывающейся единственно на сознании людей, на справедливости, которую вы найдете у каждого человека... и суть которой передается одним словом: равенство» [Колесов 2016: 58].

Выделенные особенности трактовки понятия «справедливость» в той или иной культуре можно выявить только при сопоставлении с другой культурой. Эту мысль подтверждают разные исследователи: «Справедливость как основной принцип распределения добра и зла в обществе и “нравственно приемлемая мера конфликтности человеческих взаимоотношений” не может не отражать культурные традиции этого общества и не быть отмеченной этнокультурной спецификой» [Воркачев 2011]. Д.А. Гармаш при анализе фразеологизмов со значением «справедливость» в языковой картине мира английского и русского народов также делает вывод о том, что выявленные как универсальные, так и национально специфичные особенности обусловлены «особенностями национального менталитета, историческими реалиями и спецификой образа жизни каждого этноса» [Гармаш 2022: 27]. В данной статье мы приводим результаты сопоставления представлений о справедливости в сингальской и русской лингвокультурах.

Методы исследования

Целью данной статьи является сопоставление образа справедливости в языковом сознании носителей русской и сингальской лингвокультур, выявление универсального и специфического в представлениях о справедливости.

Основной метод этого исследования – свободный ассоциативный эксперимент, проведенный в Шри-Ланке (возрастная группа испытуемых – 17-25 лет, среди которых были представители как мужского, так и женского пола). Для анализа было отобрано 500 анкет (250 мужских и 250 женских). В данной статье мы проанализируем данные, полученные на стимул **справедливость**. Результаты свободного ассоциативного эксперимента мы сравнили с данными Славянского ассоциативного словаря [САС]. Поскольку количество респондентов в нашем эксперименте и в САС было разным (500 и 592), при анализе мы использовали процентное соотношение.

Основным методом анализа был семантический дифференциал, предложенный Ю.Н. Карауловым [Караулов 2000]. Ученый полагал, что «семантический гештальт представляет собой одну из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля» [Там же: 107–108]. Гештальт – это структура поля, выстраивающаяся на основе семантического анализа (классификации) входящих в поле реакций и состоящая из семи (плюс/минус двух) семантических зон,

«каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта. Из совокупности этих признаков и складывается интенционал ассоциируемого стимула, обобщенный образ частички мира, стоящей за данным словом» [Там же]. Сам автор метода семантического дифференциала так объясняет его суть: «От пословного сопоставления одноименных ассоциативных полей естественно перейти к сравнению их семантических структур. Дело в том, что большинство ассоциативных полей обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную мною “семантическим гештальтом” и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности» [Караулов 2000: 194]. Следовательно, использование данного метода при анализе предполагает разделение на семантические группы всех реакций на определенный стимул. В нашем исследовании мы выделили группы: КТО, ЧТО, КАКОЙ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ГДЕ и ДРУГИЕ. К последней мы отнесли все реакции, которые не вошли в иные группы.

Результаты и дискуссия

Далее приведем анализ ассоциативных полей на стимул **справедливость**, распределенных в соответствии с семантическим гештальтом.

Таблица №1

Семантический гештальт на стимул *справедливость*: группа КТО

Сингальская лингвокультура 500+147+42+98	Русская лингвокультура
<p>විජය කුමාරතුංග (Виджая Кумаратунга) 6; දේශපාලනය (политик) 4, නාන්තා (папа), නීතිඥයා (юрист), පුරන් අප්පු (Пуран Аппу), ගැහැණිය (женщина), මම (я), මහින්ද රාජපක්ෂ (Махинда Раджапакса), රජවරු (короля), අධිරජ ධර්මාගයේක (царь Дхармашока), අරජුන් මහේන්ද්ර (Арджун Махендра), ඇරේ (Аггоя), කන්තාවන් (женщины), කොළො (мальчик), වංගුම් (Чангым), වණ්ඩියකේ (хулиган), වේ (Че (Гавера)), ජීවන් කුමාරණතුංග (Дживан Кумаратунга), තුලාවක් ගත් කන (женщина, у которой есть весы), තළවකු (актер), පරවියා (голубь), මල්කි (Малки), මාව (мне), යාළුවා (друг), රංජන් (Ранджан), රවි කරුණානායක (Рави Карананаяке), රවින්ද්‍ර (Равинду), රොබින්හුඩ් (Робин Гуд), වම්මල් වීරවංග (Вимал Вираванса), සාධාරණ මිනිසා (честный человек) 1. Всего 35 = 7%.</p>	<p>Бог 4; судья 3; брат, для студентов, Фемида, Зорро, ко мне, к человеку, людей, она, Христа, человека 1. Всего 17 = 2,87%.</p>

При анализе реакций на стимул **справедливость** в группе КТО (таблица №1) видим, что в сингальской лингвокультуре (далее СЛК) эта группа занимает большее место (7%), чем в русской (2,87%), что показывает важность персонификации справедливости для сингальской лингвокультуры. Если посмотреть на реакции в группе КТО, относящиеся к СЛК, станет ясно, что большинство из них – это прецедентные

феномены, среди которых можно увидеть как имена исторических персонажей (පුරන් අප්පු (*Пуран Аппу*), අධිරජ ධර්මාගේක (*царь Дхармашока*), රොබින්හුඩ් (*Робин Гуд*)), так и наших современников (විජය කුමාරතුංග (*Виджая Кумаратунга*), මහින්ද රාජපක්ෂ (*Махинда Раджапакса*), අර්ජුන් මහේන්දර (*Арджуна Махендра*), චේ (*Че Гевара*), ජීවන් කුමාරතුංග (*Дживан Кумаратунга*), රවි කුරුණානායක (*Раби Карананаяке*), විමල් වීරවංශ (*Вимал Вираванса*)); имена персонажей, которые защищали справедливость (විජය කුමාරතුංග (*Виджая Кумаратунга*), පුරන් අප්පු (*Пуран Аппу*), චේ (*Че Гевара*), රොබින්හුඩ් (*Робин Гуд*)) и тех, кто ее нарушал (අර්ජුන් මහේන්දර (*Арджуна Махендра*), රවි කුරුණානායක (*Раби Карананаяке*)). Помимо имен национальных героев Шри-Ланки среди реакций группы КТО можно было увидеть и имена представителей иных культур (так, ср. අධිරජ ධර්මාගේක (*царь Дхармашока*) и චේ (*Че Гевара*), රොබින්හුඩ් (*Робин Гуд*)). Более того, среди этих реакций были и персонажи, прославившиеся благодаря сериалам (ඇරෝ (*Аро*), චංඡුම් (*Чангуми*)).

Самый высокий процент реакций в группе КТО в СЛК получил විජය කුමාරතුංග (*Виджая Кумаратунга*) (1945 – 1988) – популярный актер, певец и политик Шри-Ланки второй половины XX века, снявшийся в 114 фильмах. Официально он был актером, но истинным призванием Виджая Кумаратунга была политика. Он активно занимался ею и был инициатором ширококомасштабных кампаний протеста в своей стране против лишения Сиримы Бандаранаике² гражданских прав в 1980 году. Благодаря своей политической деятельности Виджая Кумаратунга является одной из значимых политических фигур Шри-Ланки, решительно выступавшим за справедливость [Jeugaj 2018].

Глядя на имена исторических персонажей, мы отметили, что среди них только одно носит локальный характер. Это පුරන් අප්පු (*Пуран Аппу*) (1812 – 1848) – национальный герой Шри-Ланки. Рожденный в обычной семье, он в 1848 году возглавил борьбу за свободу против британского колониального господства и несправедливых налоговых законов, поэтому в языковом сознании шриланкийцев он запечатлен как герой, борющийся за справедливость.

Среди реакций есть අර්ජුන් මහේන්දර (*Арджуна Махендра*) и රවි කුරුණානායක (*Раби Карананаяке*). В последнее время эти люди считаются олицетворением несправедливости в Шри-Ланке. Арджуна Махендра известен как управляющий Центрального банка Шри-Ланки, а Раби Карананаяке – министр финансов правительства с 2015 по 2017 год. Исторически сложилось так, что Арджуна Махендра обманул Центральный банк и правительство на миллиарды рупий посредством незаконных транзакций, а назначивший его на этот пост министр финансов оказывал ему поддержку.

විමල් වීරවංශ (*Вимал Вираванса*) также является известным политиком, занимавшим различные министерские должности в Шри-Ланке. Хотя он выступал за национальные интересы, его время от времени обвиняли в различных нарушениях.

Таким образом, можем видеть, что эти люди (අර්ජුන් මහේන්දර (*Арджуна Махендра*), රවි කුරුණානායක (*Раби Карананаяке*), විමල් වීරවංශ (*Вимал Вираванса*)) выступают в языковом сознании сингальцев как противоположность справедливости (олицетворение несправедливости).

² Сирима Бандаранаике несколько раз занимала пост премьер-министра Шри-Ланки и стала первой женщиной – премьер-министром в мире; последующие правительства приостановили ее гражданские права.

Появление реакции මහින්ද රාජපක්ෂ (*Махинда Раджапакса*) можно расценивать неоднозначно. С одной стороны, этот человек известен как национальный герой благодаря своему политическому лидерству. Он положил конец 30-летней террористической угрозе в Шри-Ланке в 2009 году, но попал в немилость общества из-за коррупционных скандалов, случившихся во время его правления, а также из-за того, что большая часть государственной власти была передана членам его семьи.

Таким образом, в СЛК реакции на стимул **справедливость** в группе КТО среди прецедентных феноменов чаще всего представлены персонажами, связанными с политикой; это указывает на то, что политика занимает важное место в формировании образа справедливости в картине мира шриланкийцев.

Че Гевара и Робин Гуд – имена, ставшие символами борьбы простых людей против несправедливости правящего класса. Мы также обнаружили их среди реакций в СЛК (චෙ (Че (Гевара)), රොබින්හුඩ් (Робин Гуд)).

Еще две примечательные реакции – ඇරෝ (*Arrow*) и චංගුම් (*Чангым*) – были замечены нами в ответах сингалских респондентов. ඇරෝ (Arrow) был главным героем американского телесериала «Стрела» о супергероях, созданного Грегом Берланти, Марком Гуггенхаймом и Эндрю Крайсбергом на основе популярных комиксов компании DC comics «Зеленая стрела» (выходил в эфир с 2012 по 2020 гг.). Чангуми (Чангым) был главным героем южнокорейского сериала Де Чангым (Великий Чангым), также известного как «Жемчужина во дворце», снятого Ли Бён Хоном в 2003 году. Оба этих зарубежных телесериала были популярны среди жителей Шри-Ланки, и, видимо, их персонажи ассоциируются со справедливостью в языковом сознании шриланкийцев.

В СЛК можно увидеть реакции, связанные с обыденной жизнью человека: (නානා (*nana*), ගැහැණිය (*женщина*), මම (*я*), කන්තාවන් (*женщины*), කොල්ලා (*мальчик*), මල්කි (*Малки – имя*), මාව (*мне*), යාළුවා (*друг*), රංජන් (*Ранджан – имя*), රවිඳු (*Равинду – имя*), සාධාරණ මිනිසා (*честный человек*)).

В языковом сознании носителей русской лингвокультуры **справедливость** связана в первую очередь с религией (на это указывают реакции Бог 4; Христи 1) и судопроизводством (судья 3, Фемиды 1). Большое место понятие **справедливости** занимает также в жизни обычного человека (*брат, для студентов, ко мне, к человеку, людей, она, человека*). Можно выделить реакцию *брат*, которая, как нам кажется, обозначает в данном случае не родственные связи, а отношения между людьми, в которых важна взаимоподдержка. Единственное прецедентное имя, которое встречается среди ответов респондентов – Зорро – относится к герою романа Исабель Альенде «Зорро. Рождение легенды», который, как и одноименный фильм, был очень популярен в России. Этот персонаж напоминает известного во всем мире Робин Гуда, который пытается выстроить справедливость в обществе так, как понимает ее сам.

Близкими по значению реакциями можно считать ассоциации *судья* в русской лингвокультуре (далее РЛК) и නීතිඥයා (*юрист*) в СЛК. Судья и юрист воспринимаются как люди, относящиеся к правосудию. Других общих реакций, относящихся к этой группе, не было обнаружено.

Таблица №2

Семантический гештальт на стимул **справедливость**: группа ЧТО

Сингальская лингвокультура	Русская лингвокультура
<p>සාධාරණය (равноправие) 94; නීතිය (закон) 27; අසාධාරණය (неравноправие) 22; අයුක්තිය (несправедливость) 14; කඩුව (меч), නඩුව (случай), යුක්තිය (справедливость), තරඳිය (весов), චිත්‍රපට (фильмы), යුද්ධය (война), සත්‍යය (правда) 4; අධිෂ්ඨානය (решимость), ඇත්ත (правда), නිදහස (свобода), හරි දේ (правильная вещь) 3; අභිමානය (гордость), ජීවිතය (жизни), දුක (страдание), නීතියේ ප්රතිමාව (Статуя Закона), වගකීම (обязанности), විශ්වාසය (вера), ශක්තිය (сила), සටන (битва), හමුදාව (армия) 2; අධිරාජ්යය (империя), අයහපත (зло), අයිතිය (право), අයිතිවාසිකම (право), අරගලය (борьба), ආවේගය (импульс), ආඩම්බරයක් (гордость), ආණ්ඩුව (правительство), උසාවි නීත්ය (решения суда), උසාවියේ පිළිමය (идол суда), එකමුතුකම (единство), කලකිරීම (разочарование), කාටුන් (мультфильм), ක්රීඩාව (игра), ගතිගුණ (черты), ගරු කිරීම (уважение), ගෞරවය (уважение), ජයග්රහණය (победа), ජාතිය (нация), ටලෙනාට්ය (телевизионные драмы), නුරුණු බව (юность), නරග (соревнования), නුවක්කුව (пистолет), නීති විද්යාව (Юриспруденция), පන්ති හඳෙය (классовое разделение), ප්රජාතන්ත්‍රවාදය (демократия), ප්රතිපත්ති (политика), ප්රවාතන්ති (новости), බලය (сила), බොරු (ложь), මරණය (смерть), යථාර්ථය (реальность), යුතුකම (обязанность), රජය (правительство), වගකීම (обязанности), විසඳුම (решение), ශක්තිමත් අතක් (сильная рука), ගිණිය සංගම (студенческие союзы), සාමය (мир), සිනහව (улыбка), හමුදාව (армия), හඳ සාක්ෂිය (совесть), Highlander Cartoon (Горец мультфильм), JVP (название партии) 1. Всего 263 = 52,6%.</p>	<p>правда 36; честность 35; закон 26; добро 18; несправедливость 11; ложь 10; зло 6; редкость, честь 5; вера 4; верность, законность, истина, мир, наказание, неравенство, обман, правосудие, радость 3; ерунда, право, равенство, разум, совесть, справедливости ради, торжество, уважение, утопия 2; банка варенья, борьба, бред, вера в нее, весы, вечна, выбор, гордость, горе, дела, демократия, дерьмо, доброта, души, жизнь; закон, и честность, и честь, качество, коварство, личность, любовь, мафия, меч, нелепость, ненависть, несбыточное, несерьезность, н р а в с т в е н н о с т ь, оправданность, основа, отношение, отсутствие, порок, права, правильность, преданность равновесие, равноправие, расплата, рассудительность, родство, рыцарь, свобода, сердечность, старец, стул, судьба, счастье, торжествование, торжествовать, тупость, удовольствие, ум, фильм, фуфло, хрен, цель, цель жизни, черта, чувство 1. Всего 261 = 44,08%.</p>

Как видно из таблицы №2, Группа ЧТО является группой с самым высоким процентом реакций как в СЛК, так и в РЛК (52,6% и 44,08% реакций соответственно).

В группе ЧТО в РЛК *правда* (36 = 6,08%) и *честность* (35 = 5,91%) стоят на первой и второй позициях с разницей в одну реакцию. Как было установлено выше, **справедливость** в группе КТО в русской языковой культуре ассоциируется с религией. Это согласуется с идеей, высказанной П.А. Рачковым о том, что понятия

«справедливость», «правда» и «честность» заложены сформировались в сознании носителей русской культуры по отношению друг к другу на религиозной основе: «Правда и справедливость наряду с красотой входят, таким образом, в наше сознание как цель и регулятор важнейших ценностно-смысловых идей и представлений. Названные понятия-ценности издавна и глубоко проникли во все формы общественного сознания, в особенности в религию, и, в частности, в христианство. В последнем, например, все, что связано с Богом, трактуется в терминах правды, истины и справедливости: пути Господа праведны и истинны; Он, будучи носителем и олицетворением абсолютной справедливости, творит правду: все Его заповеди основаны на истине и правоте; все откровения есть правда и совершенная истина; лучшей доли достойны те, кто следует правде и говорит истину (т.е. праведники). При этом правду людей Господь определяет как свет, а справедливость как полдень» [Рачков 2006]. Доминирующие признаки в ряде лексических средств выражения идеи справедливости в русском языке распределяются преимущественно между лексемами «правда» и «справедливость», которые обе, таким образом, могут претендовать на название соответствующего лингвокультурного концепта [Воркачев 2009]. В СЛК было только 3 реакции *ඇත්ත* (*правда*) и не было ни одной реакции *චෂ්ණත්වය*.

Среди реакций в ядре группы ЧТО две реакции – *закон* и *несправедливость* – имеют очень близкую частотность в СЛК и в РЛК (*закон* – в СЛК 27 = 5,4 % и РЛК 26 = 4,39 %; *несправедливость* в СЛК 14 = 2,8 % и в РЛК 11 = 1,85 %). В СЛК «නීතිය හා යුක්තිය» (*закон и справедливость*) – это два понятия, которые часто используются вместе. Один из примеров, который может доказать это, – в учебнике по гражданскому воспитанию в программе средней школы Шри-Ланки первый урок называется «закон и справедливость». Кроме того, есть книга под названием «නීතිය, යුක්තිය සහ අධිකරණය» («Закон, справедливость и суд») [නට්ටුගේ, 2016].

В обеих лингвокультурах представлена и антонимичная реакция: в СЛК *අයුක්තිය* (*несправедливость*) 14; в РЛК *නොසාධනීය* 11.

Еще одна особенность, которую можно было увидеть среди реакций в СЛК, заключалась в том, что часть из них так или иначе обозначала один из символов правосудия – богиню Фемиду: නීතියේ ප්‍රතිමාව (*Статуя Закона*) 2; උසාවියේ පිළිමය (*идол суда*), නූලාවක ගත් කන (*женщина, у которой есть весы*) 1. Точно так же среди ответов можно было увидеть и другие символы, связанные с образом закона (කඩුව (*меч*), තරාදිය (*весы*) 4). Как и в СЛК, в РЛК встречались реакции *весы* 1 и *меч* 1.

Анализ реакций показал, что и в русской, и в сингальской лингвокультурах **справедливость** ассоциируется с законом и судебной системой. В СЛК на это указывают реакции *නීතිය* (*закон*) 27; කඩුව (*случай*), තරාදිය (*весы*) 4; නීතියේ ප්‍රතිමාව (*Статуя Закона*), අයිතිය (*право*), අයිතිවාසිකම (*право*), උසාවි තීන්දු (*решения суда*), උසාවියේ පිළිමය (*идол суда*), නීති විද්‍යාව (*юриспруденция*) 1; в РЛК – *закон* 26; *законность, наказание, правосудие* 3; *право* 2; *весы, закон, меч, оправданность, права* 1. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в сознании людей в сопоставляемых лингвокультурах существует убеждение, что закон и судебная система должны защищать справедливость.

Далее, реакции на стимул **справедливость** показывают, что справедливость также ассоциируется с политикой, но эту ситуацию можно было увидеть больше на материале СЛК, чем на материале РЛК (в СЛК – යුද්ධය (*война*) 4; නිදහස (*свобода*) 3; සටන (*битва*), නමුදාව (*армия*) 2; අධිරාජ්‍යය (*империя*), අරගලය (*борьба*), ආණ්ඩුව (*правительство*),

පන්ති භේදය (классовое разделение), ජ්‍යෙෂ්ඨත්වය (демократия), ජ්‍යෙෂ්ඨත්ව (политика), ජ්‍යෙෂ්ඨත්ව (новости), බලය (сила), රජය (правительство), ශිෂ්‍ය සංගම (студенческие союзы), සාමය (мир), JVP (название партии) 1; в РЛК – борьба, выбор, демократия 1).

Таблица №3

Семантический гештальт на стимул *справедливость*: группа КАКОЙ

Сингальская лингвокультура	Русская лингвокультура
නිවැරදි (правильная) 2; අනිවැරදි (обязательная), අසාධාරණ (несправедливая) තරක (плохая), නීතිගරුක (законопослушная) 1. Всего 6 = 1,2%.	жестокая, редкая, 2; адекватная, божественный, красный, моя, ненужная, правдивая, правильная, равный, светлое, слепая, точная, умный, чистый 1. Всего 19 = 3,2%.

Группа КАКОЙ (таблица №3) оказалась самой малочисленной как в СЛК, так и в РЛК (процентное соотношение реакций в ней равнялось 1,2% и 3,2% соответственно). Представители обеих лингвокультур давали как положительные реакции (в СЛК – නිවැරදි (правильный) 2; අනිවැරදි (обязательный), නීතිගරුක (законопослушный) 1; в РЛК – редкая 2; адекватная, правдивая, правильная, равный, светлое, точная, умный, чистый 1), так и отрицательные (в СЛК – අසාධාරණ (несправедливый) තරක (плохой) 1; в РЛК – жестокая 2; беззаконие, ненужная, слепая 1. Среди реакций в русской лингвокультуре можно было увидеть реакцию, относящуюся к сфере религии (божественный).

Таблица № 4

Семантический гештальт на стимул *справедливость*: группа ЧТО ДЕЛАЕТ

Сингальская лингвокультура	Русская лингвокультура
ඉටු කිරීම (исполнять) 10; ඉටු නොවීම (не выполняется), ඉටු වීම (исполнять) 4; ඕන (хочу), 3; පසිඳලීම, රකින්න (храни) 2; උදව් කිරීම (помочь), කඩකිරීම (нарушать), කැමැත්ත (нравится), ගනගන්නවා (бороться), දිනනවා (победить), රකිනවා (хранить), සටන් කිරීම (бороться) 1. Всего 32 = 6,4%.	восторжествует 39; восторжествовала 21; торжествует 10; отсутствует 6; не существует 5; должна восторжествовать 2; будет, была, вешать, восстановлена, восторжествуют, всегда торжествует, гласит, делать, исчезла, которая восторжествует, надо вершить, побеждает, продана, существует, требует, умерла, устроим 1. Всего 100 = 16,89%.

При изучении реакций группы ЧТО ДЕЛАЕТ (таблица №4) на стимул *справедливость* было замечено, что процент реакций в РЛК (100 = 16,89%) примерно в три раза выше, чем процент реакций в СЛК (32 = 6,4%). Кроме того, можно увидеть отличия в содержании самих реакций. Так, в СЛК глаголы имеют значение активного действия, когда результат зависит от действующего лица: ඉටු කිරීම (исполнять) 10; ඉටු වීම (исполнять) 4; ඕන (хочу) 3; පසිඳලීම, රකින්න (храни) 2; උදව් කිරීම (помочь), කඩකිරීම (нарушать), කැමැත්ත (нравится), ගනගන්නවා (бороться), දිනනවා (победить), රකිනවා (хранить), සටන් කිරීම (бороться) 1, и только один пассивный глагол – ඉටු නොවීම (не выполняется) 4, – где сложно определить, кем именно не выполняется действие. В РЛК большинство глаголов,

обозначающих действие, относятся к самой справедливости: *восторжествует 39; восторжествовала 21; торжествует 10; отсутствует 6; не существует 5; должна восторжествовать 2; будет, была, вешать, восстановлена, восторжествуют, всегда торжествует, гласит, исчезла, которая восторжествует, побеждает, продана, существует, требует, умерла 1*. И лишь небольшое количество ассоциаций может относиться к другому субъекту: *делать, надо вершить, устроим*. Интересные выводы можно сделать, если мы разделим глаголы, относящиеся именно к справедливости по их временной соотнесенности.

Таблица №5

Прошедшее время	Настоящее время	Будущее время
восторжествовала 21; была, восстановлена, исчезла, продана, умерла	торжествует 10; отсутствует 6; не существует 5; всегда торжествует, гласит, побеждает, существует, требует	восторжествует 39; должна восторжествовать 2; будет, восторжествуют, которая восторжествует
26	26	44

Из таблицы №5 мы видим, что для носителей русской лингвокультуры справедливость находится в будущем или в прошлом, в настоящем же есть деление на то, что она *все-таки торжествует 10, всегда торжествует, гласит, побеждает, существует, требует* и *отсутствует 6; не существует 5*. Стоит отметить и наиболее частотный глагол, который здесь используется – *торжествовать* и его формы, а также однокоренные с ним глаголы (*восторжествует 39; восторжествовала 21, торжествует 10; должна восторжествовать 2; всегда торжествует, восторжествуют, которая восторжествует 1* – всего 74 словоупотребления), которые относятся к высокому стилю.

Таблица №6

Семантический гештальт на стимул *справедливость*: группа ГДЕ

Сингальская лингвокультура	Русская лингвокультура
උසාවිය (суд) 32; අධිකරණය (суд) 16; පොලීසිය (полиция) 9; පාර්ලිමේන්තුව (парламент) 2; කන්තාරය (пустыня), මාතා භූමිය (родина), විශ්ව විද්‍යාලය (университет), හිර ගදෙර (тюрьма) 1. Всего 63 = 12,6%	суд 28; в мире, в отношениях всегда, в споре, земля, милиция, на земле, на свете, небо, полиция, тюрьма 1. Всего 40 = 6,75%

В группе ГДЕ (таблица №6) было почти в два раза больше реакций в СЛК (63 = 12,6%), чем в РЛК (40 = 6,75%). Среди реакций этой группы на первом месте в РЛК стоит *суд*. Среди реакций в СЛК *суд* также занимает первое (*උසාවිය (суд)*) и второе (*අධිකරණය (суд)*) места. *පොලීසිය (полиция)* – это слово с наибольшим количеством реакций после *суда* в СЛК. В РЛК также присутствуют единичные реакции *полиция* и *милиция*. Более того, реакция *тюрьма* встречалась по одному разу среди реакций в обеих лингвокультурах. Важный вывод, который из этого вытекает, заключается в том, что для представителей обеих языковых культур понятие «справедливости»

ассоциируется с институтами, которые вершат правосудие (СЛК – උසාවිය (суд) 32; අධිකරණය (суд) 16; පොලීසිය (полиция) 9; පාර්ලිමේන්තුව (парламент) 2; හිර ගදෙර (тюрьма) 1; РЛК – суд 28; милиция, полиция, тюрьма 1). Можно отметить конкретность этих реакций, поскольку они обозначают организации. В РЛК можно выделить абстрактные реакции, не связанные с какими-либо организациями и их месторасположением и претендующие на всеобщность: *в мире, земля, на земле, на свете, небо*. В СЛК мы не увидели таких реакций.

Таблица №7

Семантический гештальт на стимул *справедливость*: группа ДРУГИЕ

Сингальская лингвокультура	Русская лингвокультура
අවශ්‍යය (нужно) 10; නැහැ (нет), හොඳය (хорошо) 5; සැමටම (для всех) 3; කවදාවත් නැත (никогда) 2; අත්‍යවශ්‍යය (очень нужно), ඇත්තම නැ (не совсем), එහෙම එකක් නැ (такого нет), එළ (круто), නොමැති (нет), රජකරන (, ලංකාවේ නැ (нет в Шри-Ланке), වටිනවා (дорого), සමානව (в равной степени), සදාචාර වීම (быть моральным), සැම වටම (всегда), සියලුම නැති වීම (потеря всего), Little finger මැරීම (Убить мизинец) 1. Всего 38 = 7,6%.	нет 14; хорошо 10; для всех, есть 8; всегда 6; нет ее, редко 3: да, должна быть, ее нет, правильно, у каждого своя 2; браво, верно, во всем, во имя жизни, вопреки, но не везде, все по мере заслуг, где, где она?, главное, да здравствует, или есть или нет, карающая, мало, не бывает, не для нас, не дождетесь, необъективно (нет ее), ничего не приходит в голову, нужна, нужное в этом обществе, ответ людей на ложь, превыше всего, прежде всего, ради, строй, субъективна, у нас?, честно, этого есть, это хорошо 1. Всего 97 = 16,38%.

В этой группе (таблица №7) было примерно в два раза больше реакций в РЛК (97 = 16,38%), чем в СЛК (38 = 7,6%). Большинство реакций этой группы показывают, что респонденты не верят в существование справедливости. Это можно увидеть в обеих лингвокультурах (в СЛК – නැහැ (нет) 5; කවදාවත් නැත (никогда) 2; ඇත්තම නැ (не совсем), එහෙම එකක් නැ (такого нет), නොමැති (нет), ලංකාවේ නැ (нет в Шри-Ланке) 1; в РЛК – нет 14; нет ее 3: ее нет 2; но не везде, или есть или нет, не бывает, не для нас, не дождетесь, необъективно (нет ее) 1). Однако в обеих этих лингвокультурах были реакции, которые показывали, что справедливость необходима (в СЛК – අවශ්‍යය (нужно) 10; අත්‍යවශ්‍යය (очень нужно) 1; в РЛК – должна быть 2; нужна, нужна, нужное в этом обществе, превыше всего, прежде всего 1).

Резюме

Таким образом, сопоставительный анализ представления о справедливости у носителей сингальской и русской лингвокультуры, проведенный на материале ассоциативных полей стимула *справедливость* показал, что в них есть общее и специфическое. К универсальным представлениям о справедливости можно отнести следующее: в сознании носителей обеих лингвокультур справедливость ассоциируется с правом и судебной системой (судья, නීතිඥයා (юрист), නීතිය (закон) 27, අයිතිවාසිකම (право), උසාවි නීතිඳු (решения суда), උසාවියේ ජිලීමය (идол суда), නීති විද්‍යාව (юриспруденция), законность, наказание, правосудие 3;

право 2; весы, закон, меч, оправданность, права). В обеих лингвокультурах представлена и антонимичная реакция: в СЛК අයුක්තිය (несправедливость) (14); в РЛК *несправедливость* (11). К специфическим чертам можно отнести то, что в сознании носителей СЛК представление о справедливости в большей степени связано с политикой, а в сознании носителей РЛК – с христианством. Для сингальской лингвокультуры важна персонификации ‘справедливости’, т.е. имена людей, которые являются олицетворением справедливости или несправедливости. В своем большинстве это политические деятели, что еще раз подтверждает мысль о большей политизированности шриланкийцев, чем россиян. В РЛК справедливость в первую очередь ассоциируется с *правдой* (36) и *честностью* (35) – они стоят на второй и третьей позициях, а первое место занимает реакция *восторгается* (39), что говорит о вере россиян в справедливость в будущем. Интересно, что в СЛК ‘справедливость’ ассоциируется с институтами, которые вершат правосудие (උසාවිය (суд) 32; අධිකරණය (суд) 16; පොලීසිය (полиция) 9; පාර්ලිමේන්තුව (парламент) 2; නිර ගෙදර (тюрьма)), а в РЛК наряду с этим (суд 28; милиция, полиция, тюрьма 1) можно увидеть такие реакции, как *в мире, земля, на земле, на свете, небо*.

© Васкадуве С.С.Т., Харченко Е.В., 2023

Литература

Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. М.: Литература, 1998. 1931 с.

Быстрицкая М.А. Технологический цикл освоения лингвокультурного концепта «справедливость» // Русский язык в школе. 2016. № 2. С. 7–10.

Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. Волгоград: Парадигма, 2009. 190 с.

Воркачев С.Г. Справедливость в английской лексикографии: имя концепта // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 35–41.

Воробьева И.А. Анализ речевого употребления лексем «справедливость / justice» в языковых корпусах // Филология и человек. 2020. № 2. С. 7–18.

Гармаш Д.А. Фразеологизмы со значением справедливость в английском и русском языках: структура, семантика // Новые горизонты русистики. 2022. № 17. С. 23–28.

Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 242 с. // Собрание сочинений в 15-ти томах (т. 3). Л., Наука, 1988. 575 с. URL: <https://urait.ru/bcode/476878> (дата обращения: 12.06.2023).

Исаева Ю.С. Репрезентация концептов «закон» и «справедливость» в немецких пословицах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 5 (691). С. 61–71.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Уфимцева Н. В. М.: Институт языкознания РАН. 2000. С. 191–206.

Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания: правда права и справедливость // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 51–65.

Кони А.К. Закон и справедливость. Судебные статьи и речи. М.: Эксмо, 2021. 640 с.

Кряхтунова О.В. Культурная регламентация и бенефициальность шифтерного концепта «справедливость» в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (36). С. 31–35.

Макурова С.Р. Хизик Э.И. Концепт «справедливость» в английской и русской лингвокультурах // Вестник АГУ. Выпуск 3 (222). 2018. С. 70–73.

Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132–146.

Платон. Диалоги Часть 2. / перевод. Соловьев М.С., Соловьев В.С., Трубецкой С.Н. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 330 с. URL: <https://urait.ru/bcode/516016> (дата обращения: 12.06.2023).

Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. М.: Флинта: Наука, 2007. 328 с.

Рачков П.А. правда-справедливости // Вестник Московского университета серия 7 философия. 2006. № 1. С. 83–107.

Руженцева Н.Б. Справедливость и несправедливость: речевое представление ценностей и антиценностей в современном медиадискурсе (на материале печатных СМИ) // Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92). С. 52–59.

Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. Базовые ценности россиян. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

Стефанский Е.Е. Русский концепт «справедливость» на фоне европейских лингвокультур // Категоризация действительности в языке и культуре. Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии. Отв. ред. Е.Е. Стефанский. Самара, 2012. С. 26–34.

Фролова О.Е. Субъективное понимание концепта «справедливость» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 3 (34). С. 154–169.

Jeyaraj D.B.S. Evergreen memories of actor-politician Vijaya Kumaratunga // *DailyFT e-paper*. 2018. URL: <https://www.ft.lk/Columnists/Evergreen-memories-of-actor-politician-Vijaya-Kumaratunga/4-649611>. Дата обращения: 03.01.2023.

හෙට්ටිගේ ඩී. ඩී. නීතිය, යුක්තිය සහ අධිකරණය. කොළඹ: සුසර ප්‍රකාශකය, 2016. පි. 152. (hetṭigē ni. nītiya, yuktiya saha adhikaraṇaya. koḷamba: susara prakāśakayō, 2016. pi. 152. [Хеттиге Ни. Закон, справедливость и суд. Коломбо: Сусара, 2016. 152 с.]).

දැකීම / නීතිපති දෙපාර්තමේන්තුව URL: https://www.moj.gov.lk/index.php?id=22&itemid=169&lang=si&option=com_content&view=article. Дата обращения: 23.07.2023. (dækma / nītipati depārtumēntuva [Миссия / Генеральная прокуратура])

Словари

Белькович А.А. Сингальский Русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1970. 824 с.

Некрасова Н.А. Некрасов С.И. Садикова О.Г. Тематический философский словарь / Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Скворцова Л.И. М.: Издательский дом ОНИКС 21 век: 2005. 934 с.

САС – Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН, 2004. 790 с.

Linguee – англо-русский словарь и система контекстуального поиска по переводам. URL: <https://www.linguee.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA>

%D0%B8%D0%B9/search?source=auto&query=justice+and+fairness. Дата обращения: 02.01.2023.

විජයතුංග හ. ජරායෝගික සිංහල ශබ්දකෝශය. කොළඹ: සංස්කෘතික කටයුතු පිළිබඳ අමාත්‍යාංශය, 1984. පි. 1924 (*Vijayatūṅga Ha. prāyōgika siṅhala śabdakōśaya. koḷam̃ba: saṁskṛtika kaṭayutu piḷibada amātyaṁśaya*, 1984. pi. 1924 [*Виджаятунга Х. Практический сингальский словарь. Коломбо: Министерство культуры, 1984. 1924 с.*]).

Сведения об авторах:

Васкадуве Сири Сарана Тхеро – Лаборант, Южно-Уральский государственный университет.

Контактная информация:

454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

ORCID: 0000-0003-0196-244X

e-mail: waskaduwesthero@gmail.com

Харченко Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет.

Контактная информация:

454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

ORCID: 0000-0002-0071-595X

e-mail: ev-kharchenko@yandex.ru

Для цитирования:

Васкадуве С.С.Т., Харченко Е.В. Ценностный аспект русской и сингальской культуры (на примере представления о справедливости в Шри-Ланке и России) // Вопросы психолингвистики №4(58) 2023, С. 109–123, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-109-123

UDC 811.111

LBC 81.83

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-109-123

Research article

**THE VALUE ASPECT OF RUSSIAN AND SINHALA CULTURES
(A CASE STUDY OF THE IDEA OF JUSTICE IN SRI LANKA AND RUSSIA)**

Siri S. T. Waskaduwe,

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Elena V. Kharchenko,

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract

The purpose of this article is to compare the image of justice in language consciousness of the bearers of Russian and Sinhala languages. The study is based on the theory of language consciousness developed by Moscow School of Psycholinguistics. The main method of collecting material is a free associative experiment; in the analysis of the obtained reactions

the semantic gestalt approach proposed by Y.N. Karaulov as well as the comparison of associative fields in two languages (Sinhala and Russian) are used. As additional methods, the method of dictionary definitions and the analysis of Internet resources are employed. The analysis identified the universality and the specificity of the idea of justice among the speakers of studied language cultures. The study showed that in the language consciousness of the speakers justice is associated with law and judicial system. It can also be observed that in the minds of the bearers of the Sinhala language culture justice is more connected with politics, whereas in the minds of the bearers of the Russian language culture it is more connected with religion. Of particular interest is the personification of justice through the names of people in the Sinhala language culture.

Keywords: psycholinguistics, free association experiment, image of the world, Sinhala language, Russian language, justice

©Waskaduwe S.S.T., Kharchenko E.V., 2023

Bionotes:

Waskaduwe Siri Sarana Thero – Laboratory assistant of South Ural State University, Chelyabinsk

Contact information:

76, Lenina Av., Chelyabinsk, Russia, 454080

ORCID: 0000-0003-0196-244X

e-mail: waskaduwesthero@gmail.com

Elena V. Kharchenko – Doctor of Philology, Professor of South Ural State University, Chelyabinsk

Contact information:

76, Lenina Av., Chelyabinsk, Russia, 454080

ORCID: 0000-0002-0071-595X

e-mail: ev-kharchenko@yandex.ru

For citation:

Waskaduwe S.S.T., Kharchenko E.V. The value aspect of Russian and Sinhala cultures (on the example of the idea of justice in Sri Lanka and Russia) // Journal of Psycholinguistics. 4(58), 2023. P. 109–123. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-109-123 (In Russian)